

УДК 376.35(37)+338.46+316.752+51-77

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2505.10](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2505.10)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

**Коррекционные образовательные траектории
социальной адаптации детей с индивидуальными особенностями:
проблемы социально-экономического анализа**

Н. А. Гончарова¹, А. И. Хаитова², Н. Н. Гапоненко², А. А. Ошкордина¹

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

² Институт права и национальной безопасности

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия

Проблема и цель. Проблемы социальной реабилитации и адаптации детей с нарушениями аутистического спектра рассматриваются с позиций их доступности и экономически оцениваются с позиций понесенных государством затрат без учета социально-экономической эффективности в будущих периодах развития общества. Цель исследования заключается в оценке социально-экономической эффективности внедрения коррекционных образовательных траекторий социальной адаптации детей с индивидуальными особенностями, отражая их вовлеченность в общественное воспроизводство в будущих периодах.

Методология. В процессе исследования применялись традиционные методы экономического анализа: сравнения, группировки, индексный метод, метод использования абсолютных, относительных и средних величин, историко-логический метод. Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых: психиатров, социологов, педагогов, социальных работников, психологов и др., а также информационно-аналитический материал официальной статистики Российской Федерации и Свердловской области. Эмпирическую базу исследования составили родители детей с расстройствами аутистического спектра, проживающих на территории Свердловской области. Численность выборки – 100 человек. Результаты обрабатывались с помощью качественного анализа и методов математической статистики.

Результаты. В условиях скудности информационно-аналитического материала, отражающего количественные и качественные характеристики реабилитационного и образовательного процесса среди детей с расстройством аутистического спектра, авторами собран статистический материал о количестве обучающихся в коррекционных классах на территории Свердловской области. На основе обработки, систематизации и анализа собранного материала определены тенденции ежегодного увеличения доли обучающихся, что, по мнению авторов,

Библиографическая ссылка: Гончарова Н. А., Хаитова А. И., Гапоненко Н. Н., Ошкордина А. А. Коррекционные образовательные траектории социальной адаптации детей с индивидуальными особенностями: проблемы социально-экономического анализа // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 5. – С. 214–240. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.10>

✉ Автор для корреспонденции: Надежда Анатольевна Гончарова, nadin1325x@yandex.ru

© Н. А. Гончарова, А. И. Хаитова, Н. Н. Гапоненко, А. А. Ошкордина, 2025

представляется позитивным явлением в процессе реабилитации и адаптации детей с расстройством аутистического спектра. На основе полученных результатов статистических показателей, а также по результатам проведенного опроса родителей авторами обозначены проблемы качества и доступности коррекционных и образовательных технологий в работе с детьми в образовательных организациях. Кроме того, в исследовании определен социально-экономический эффект от вовлечения реабилитированного ребенка с расстройством аутистического спектра и получения им определенного уровня образования и профессиональных навыков, которые позволят социализироваться в жизни, в том числе участвовать в общественном воспроизводстве, принося себе и государству экономические выгоды.

Заключение. Наряду с увеличением численности детей с расстройством аутистического спектра на территории Свердловской области, наблюдается рост числа обучающихся по коррекционным образовательным программам. В ходе исследования выявлена сложность формирования статистического материала, позволяющего отслеживать результаты развития и социальной адаптации ребенка в динамике, что затрудняет принятие своевременных управленческих координирующих решений в вопросах внедрения и развития коррекционных образовательных программ на всех уровнях учебно-образовательного процесса.

В целях оценки доступности и качества реабилитационных и коррекционных технологий детей с расстройством аутистического спектра авторами определены барьеры их реализации, связанные с отсутствием комплексного подхода в формировании реабилитационных программ. В случаях успешной социализации каждого ребенка Свердловская область, как и страна в целом, будет получать социально-экономический эффект в виде увеличения кадрового потенциала и дохода области в виде валового регионального продукта, рассчитанный авторами в процессе исследования. Полученные результаты целесообразно использовать при организации комплекса мероприятий коррекционного и образовательного характера.

Ключевые слова: коррекционные образовательные технологии; социально-экономическая эффективность; аутизм; доступность; затраты; эффект; общественное воспроизводство.

Постановка проблемы

Проблемам разработки, внедрения и анализа результативности коррекционных программ детей с РАС посвящены работы иностранных ученых: J. J. Ou, L. J. Shi, G. L. Xun [1], D. Mugno, L. Ruta, V. G. D'Arrigo [2], M. Ronemus, I. Iossifov, D. Levy, M. Wigler [3] и др. В них авторы указывают на необходимость разработки и внедрения комплексного подхода реабилитационных и корректирующих мероприятий в образовательный процесс детей с РАС на ранних стадиях выявления психоэмоциональных и соматических отклонений в развитии. При этом наибольшую эффективность реабилитационных мероприятий

авторы отмечали на ранних стадиях выявления патологии, что, несомненно, связано с технико-методическими подходами скрининговых технологий в работе с детьми в различных возрастных группах.

Оценке экономических показателей в реализации лечебно-диагностического и образовательного процесса детей с РАС как со стороны государства, так и с позиции семьи, воспитывающей такого особого ребенка, посвящены работы Ł. Bieleninik, C. Gold [4], X. Liao, Y. Li [5], E. C. Schafer, L. Mathews, S. Mehta, M. Hill, A. Munoz, R. Bishop, M. Moloney [6], S. J. Rogers, L. A. Vismara [7], G. Rance, K. Saunders, P. Carew, M. Johansson, J. Tan [8]

и др. Необходимо отметить, что основоположниками выявления и описания основных патологических состояний детей с РАС считаются западные ученые (середина XX в.), тем не менее в СССР психиатр Г. Сухарева в 1927 г. впервые описала симптомы и состояния данной патологии, без формулировки терминологического аппарата рассматриваемых состояний [9]. Таким образом, проблемам комплексной реабилитации детей с РАС в России начиная с 1930-х гг. посвящены работы отечественных врачей-психиатров и коррекционных педагогов: С. Е. Мухиной и Е. П. Федосевой, в работах которых отражены современные подходы психоэмоционального развития и обучения детей с РАС в целях их дальнейшей социализации [10].

Работы Е. Ю. Давыдовой, А. Б. Сорокина посвящены лонгитудным и поперечным исследованиям РАС, а также оценочным подходам их реализации. Данные исследования позволяют рассматривать развитие ребенка в динамике в соответствии с примененным инструментарием коррекционных технологий [11]. Образовательным технологиям посвящены работы А. В. Хаустова, М. А. Шумских, в которых на основе статистического материала оценивается динамика доступности и вовлеченности детей с данной патологией в образовательный процесс в разрезе различных возрастных групп и типа коррекционных программ [12]. Существенный вклад в систему совершенствования образовательных технологий детей с РАС внесли С. А. Морозов, С. С. Морозова, Т. И. Морозова [13], Н. А. Нестерова, Р. М. Айсина, Т. Ф. Сусллова [14], А. Ю. Шеманов, Ю. В. Мельник,

А. С. Сунцова, Т. В. Тимохина, С. А. Розенблюм, И. В. Рыбина, Т. А. Лысова¹ и многие другие отечественные ученые и специалисты в области инклюзивного образования.

Вопросы экономического характера реализации технологий инклюзивного образования и реабилитации отражены в работах С. С. Морозовой, Н. В. Тарасовой [15], Л. М. Мухарямовой, Ж. В. Савельевой [16] и др.

Таким образом, вопросам коррекционных и образовательных технологий посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых и специалистов. Однако необходимо помнить, что ничего нет постоянного и технологии скрининга, адаптации, образования и социализации необходимо регулярно совершенствовать и расширять зону их внедрения в целях своевременной коррекции психоэмоционального и интеллектуального развития детей раннего возраста. Вместе с тем вопросы экономической эффективности реабилитации детей с РАС рассматриваются только с позиций затрат государства и не оцениваются с позиций социально-экономической эффективности, которая носит пролонгированный эффект и отражает вовлеченность полностью социализированных детей в систему общественного воспроизводства страны в будущем.

Цель исследования заключается в оценке социально-экономической эффективности внедрения коррекционных образовательных траекторий социальной адаптации детей с индивидуальными особенностями, отражая их вовлеченность в общественное воспроизводство в будущих периодах.

¹ Шеманов А. Ю., Мельник Ю. В., Сунцова А. С., Тимохина Т. В., Розенблюм С. А., Рыбина И. В., Лысова Т. А. Оценка инклюзивного процесса в образовательной организации: методическое пособие. – М:

Московский государственный психолого-педагогический университет, 2021. – 76 с.

Методология исследования

В процессе исследования применялись традиционные методы экономического анализа: сравнения, группировки, индексный метод, метод использования абсолютных, относительных и средних величин, историко-логический метод.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых: психиатров, социологов, педагогов, социальных работников, психологов и др., а также информационно-аналитический материал официальной статистики Российской Федерации и Свердловской области.

В работе авторы опирались на данные Федеральной службы государственной статистики за период 2019–2023 гг., официальный статистический материал Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра в период 2017–2022 гг., а также статистические данные образовательных и социальных учреждений и организаций, предоставляющих услуги детям с

РАС, Свердловской области за 2019–2023 гг. В целях оценки доступности и качества реабилитационных и образовательных технологий авторами проведено социологическое исследование, эмпирическую базу которого составили родители детей с РАС, проживающих и обучающихся в общеобразовательных и коррекционных учреждениях на территории Свердловской области. Численность выборки составила 100 человек. Результаты обрабатывались с помощью качественного анализа и методов математической статистики. Необходимо отметить, что в опросе участвовали наиболее активные и замотивированные на помощь своему ребенку семьи. Кроме того, основная доля респондентов – это городское население, т. е. жители крупных городов Свердловской области: Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Каменск-Уральского.

В таблице 1 представлено распределение респондентов по уровням образовательных и реабилитационных технологий.

Таблица 1

Распределение респондентов по уровням образовательных и реабилитационных технологий

Table 1

Distribution of respondents by levels of educational and rehabilitation technologies

Возраст детей, лет	Тип образовательных технологий	Удельный вес от общей численности респондентов, %
0–3	Домашнее, дополнительные услуги	18
3–7	Дошкольное, группы компенсирующей направленности	31
7–10	Начальное образование, инклюзивный класс	28
10–17	Основное и среднее общее образование	23

Из общего числа родителей респондентов 47 % осуществляют свою трудовую деятельность в государственном секторе и 53 % –

в коммерческих структурах. Собеседование и анкетирование участников проводилось с сен-

тября по ноябрь 2024 г. Последующая обработка и анализ полученных данных были выполнены до начала 2025 г. Алгоритм анкетирования и обработки полученных результатов выстраивался таким образом, чтобы у авторов была возможность сопоставления полученных результатов с итогами обработки информационно-статистического материала РФ и Свердловской области для отслеживания отклонений в тенденциях развития анализируемых процессов. Поскольку малый объем выборки не позволял широко использовать методы математической статистики, то основным инструментом обработки полученных данных стал качественный анализ. Структуру анкеты, в которой содержится 28 вопросов, и содержание вопросов разрабатывали группа преподавателей Уральского государственного экономического университета и группа коррекционных педагогов и психологов инклюзивных классов общеобразовательных школ Свердловской области.

Результаты исследования

Тенденции развития коррекционных образовательных программ в Российской Федерации

Мировая и отечественная статистика показывает, что количество выявленных случаев аутизма у детей с каждым годом увеличивается. Проблема коррекции расстройств аутистического спектра в детском возрасте является многоплановой, включающей комплекс мероприятий медицинского и образовательного характера, ориентированных на социализацию ребенка и его вовлеченность в общественно-трудовую деятельность в дальнейшей жизни. Решение данной проблемы сопряжено с проведением мультидисциплинарных исследований, поиском новых абилитационных подходов, формированием государственной

стратегии в оказании реабилитационной помощи детям с нарушениями психического развития в целом и пересмотром нормативной базы [17].

Тенденция увеличения количества детей с РАС наблюдается во всем мире, независимо от социально-экономического и климатогеографического положения, культурно-этнического развития и других факторов [18]. На сегодняшний день проблема раннего скрининга и установления диагноза у детей с РАС, а также формирования реабилитационных и образовательно-развивающих программ в раннем возрасте в России является одной из актуальнейших. По результатам исследований, западных ученых более 60 % детей с РАС после коррекционных программ медицинского, образовательного и социального характера к 15 годам полностью социализированы и к 18–20 годам после получения образования вовлечены в общественное воспроизводство [19], тем самым принося государству финансово-экономические выгоды. В условиях «кадрового голода» практически во всех отраслях народного хозяйства, а также неблагоприятных тенденций развития демографической ситуации в России увеличение числа «рабочих рук» является народнохозяйственной задачей с точки зрения социально-экономической эффективности развития государства.

Разработка реабилитационных программ включает в себя комплекс коррекционных мероприятий со стороны медицины и образования и с первых дней жизни рождения ребенка находится в фокусе внимания здравоохранения и социальной защиты, а если говорить о детском и подростковом возрасте – также подключается сфера образования, поскольку общее образование является обязательным в соответствии с ч. 5 ст. 66 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в

Российской Федерации». Это наличие нормативно-правовых актов, государственных программ, адресно (подушевым способом) финансирующих работу с детьми и взрослыми, наличие скрининговых программ, направленных на раннее выявление риска РАС у детей, своевременное включение их в комплекс социализирующих мероприятий, качественная медицинская помощь, инклюзивное образование, профориентация, «бесшовное» сопровождение и психологическая поддержка таких людей на всех этапах жизненного цикла, освоение членами их семей специальных компетенций, готовность общества принимать «особенных» людей.

Интеллект при аутизме может варьировать от значительно сниженного до чрезвычайно высокого. Аутизм может проявляться в задержке или неравномерности психического развития, задержке или отсутствии речи, сенсорных особенностях, отклоняющемся поведении ребенка и нарушении его коммуникативных способностей. Однако всегда при аутизме и РАС страдает социальная адаптация человека. Это делает невозможным его обучение наравне со сверстниками в детских коллективах по общеобразовательным программам. РАС значительно затрудняет участие ребенка в различных видах социальной активности, характерных для его сверстников. При этом за счет компенсаторного развития сохранных функций дети и взрослые с аутизмом могут показывать значительное опережение своих сверстников в математике или IT [20],

данное явление нашло свое отражение в термине «высокоинтеллектуальный» аутизм.

В соответствии с Федеральным законом № 442-ФЗ от 28.12.2013 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в России имеются прогрессивные законодательные механизмы, позволяющие организовать коррекционную работу с детьми по месту их жительства в каждом регионе, обеспечить консультативную поддержку родителям.

По данным Всемирного банка, Россия является одной из крупнейших мировых экономик, имеет население более 146,1 млн человек, занимает ведущее место в рейтинге по ресурсной обеспеченности среди геополитических образований мира. Нет оснований считать, что частота случаев аутизма может составлять значительно меньшие величины, чем в остальном мире. Однако на сегодняшний день официальная статистика фиксирует 45 888 детей по данным официального мониторинга 2022 г.² Это примерно в 6,6 раз ниже, чем в других странах с такой же численностью населения³. Это может указывать на низкий уровень выявляемости случаев нарушений развития по типу РАС у российских детей, что может быть обусловлено низким уровнем диагностических мероприятий либо полным их отсутствием, а также сокрытием данной патологии и установки других диагнозов, что приводит, в свою очередь, к несвоевременной необходимой им медицинской, педагогической

² Федеральный ресурсный Центр по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра. URL: https://autism-frc.ru/ckeditor_assets/attachments/4263/analiticheskaya_spravka_monitoring_ras_2022_29_12_2022.pdf

³ Расстройства аутистического спектра. Клинические рекомендации. // Ассоциация психиатров и психологов за научно обоснованную практику, Одобрено

Научно-практическим Советом Минздрава РФ. 2020. URL: https://autism-frc.ru/system/articles/files/000/000/341/original/%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_2020.pdf?1616665126

и социальной помощи⁴. Таким образом, повсеместно на всей территории Российской Федерации наблюдается рост детей с выявленными патологическими формами в развитии, которые требуют ранней реабилитации и коррекции в целях их дальнейшей полной социализации и адаптации, что влечет за собой вливания денежных средств со стороны государства и личных средств семей, имеющих таких детей.

Уровень вовлеченности детей с РАС в учебно-образовательный процесс на территории в РФ и Свердловской области

С 1 сентября 2016 года в России вступили в силу новые федеральные государственные образовательные стандарты, которые принципиально меняли подходы к образованию детей с подобными нарушениями развития (Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»). Начала активно позиционироваться идея о том, что нет необучаемых детей, каждый ребенок имеет определенный набор способностей, развитие которых должно обеспечить государство, что даже дети, имеющие тяжелые множественные нарушения развития, имеют право на получение ими образования в соответствии со своими возможностями здоровья [21]. Введено

понятие «ресурсный класс» как организационная модель в школе, позволяющая поэтапно включать в образование детей с РАС.

Как свидетельствуют аналитические данные⁵ (табл. 2), в Российской Федерации наблюдается ежегодное увеличение количества детей с РАС, которое варьирует от 12 % в 2019 г. до 34 % в 2021 г., отражая устойчивую тенденцию к росту. Необходимо отметить аналогичную ситуацию и в Свердловской области, только лишь с тем отличием, что в 2022 году наблюдается увеличение данного показателя к предыдущему 2021 г. практически на 50 %. Прежде всего, данная тенденция может свидетельствовать о совершенствовании скрининговых технологий и повышении качества и доступности диагностических мероприятий, что является благоприятным фактором для разработки реабилитационных программ в раннем возрасте.

Обращает на себя внимание сохранение тенденции увеличения количества обучающихся детей с РАС по всем уровням учебно-образовательного процесса на территории Российской Федерации, за исключением «Ранней помощи» в 2021 г., показавшей отрицательное значение прироста в размере 1 %, что непосредственно может быть связано с повсеместно проводимыми мероприятиями по профилактике коронавирусной инфекции на всех территориях страны. В этот период была свернута деятельность многих государственных и частных учреждений и организаций реабили-

⁴ Доклад Минэкономразвития «О деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций». 2022 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/minekonomrazvitiya_podgotovlen_doklad_o_deyatelnosti_i_razviti_sonko_zh_2022_god.html

⁵ Аналитическая справка о состоянии образования обучающихся с расстройствами аутистического спектра

в субъектах Российской Федерации в 2022 году // Федеральный ресурсный Центр по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра. URL: https://autism-frc.ru/ckeditor_assets/attachments/4263/analiticheskaya_spravka_monitoring_ras_2022_29_12_2022

тационной и образовательной направленности. Отрицательное значение наблюдается в 2019 г. в разрезе среднего общего образования в размере 3 %. Остальные статистические показатели отражают устойчивое ежегодное увеличение, свидетельствующее о расширении зоны вовлеченности детей с РАС разных воз-

растных групп в учебно-образовательный процесс, что способствует повышению уровня социализации ребенка, получению определенных знаний и навыков, которые могут в дальнейшем помочь в выборе профессиональной деятельности.

Таблица 2

Распределение детей (обучающихся) с РАС по уровням образования в Российской Федерации, чел.

Table 2

Distribution of children (students) with ASD by levels of education in the Russian Federation

Уровень образования	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Ранняя помощь	385	535	572	569	980
Ежегодный прирост, %	—	39	7	-1	72
Дошкольное образование	6898	7192	8089	10 152	12 810
Ежегодный прирост, %	—	3	12	25	26
Начальное общее образование	8460	10 149	13 950	19 241	21 937
Ежегодный прирост, %	—	19	37	37	14
Основное общее образование	4310	4750	5548	7885	9004
Ежегодный прирост, %	—	10	16	42	14
Среднее общее образование	244	238	354	422	455
Ежегодный прирост, %	—	-3	48	19	8
Среднее профессиональное образование	89	116	269	432	661
Ежегодный прирост, %	—	30	31	60	53
Итого обучающихся детей с РАС по России	20 386	22 980	28 782	38 701	45 847
Ежегодный прирост количества детей по России, %	—	12	25	34	18
Количество обучающихся детей с РАС по Свердловской области	154	187	230	297	445
Ежегодный прирост количества детей по Свердловской области, %	—	21	22	29	49

Данные статистической информации ⁶ (табл. 3) свидетельствуют о незначительном росте количества детей на территории Свердловской области, который составляет в 2023 г.

5 % по сравнению с базовым 2019 г. Другими словами, ежегодный средний прирост численности детей составляет около 1 % и к концу 2023 г. в абсолютных значениях достиг более

⁶ Доклад «О состоянии системы образования Свердловской области в 2023 году» // Министерство образования Свердловской области. 2024. 2 сентября. URL: <https://minobraz.midural.ru/documents/reports/12889/>

971 500 человек. Вместе с тем наблюдается и рост числа детей-инвалидов, доля которых в 2023 г. составила 2 % от общего количества детей и в абсолютных значениях составляет 20 539 человек. В соответствии с отчетными

данными официальной статистики более 50 % инвалидизации детей приходится на психические заболевания и расстройства нервной системы, к которым относятся и расстройства аутистического спектра.

Таблица 3

Динамика изменения показателей по Свердловской области

Table 3

Dynamics of change in indicators in the Sverdlovsk region

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Общее количество детей в возрасте до 17 лет, тыс. чел	920,0	945,6	924,3	938,5	971,5
Количество детей-инвалидов, чел.	17 596	18 470	19 237	19 964	20 539
Количество детей с РАС, чел.	515	614	768	929	1124
Количество обучающихся детей с РАС, чел.	154	187	212	297	545
Доля количества обучающихся детей в количестве детей с РАС, %	30,0	30,4	27,6	32,1	48,4

Обращает на себя внимание показатель удельного веса числа обучающихся детей по различным программам к общему количеству детей с поставленным диагнозом РАС, который показывает устойчивый уровень в 30 % в течение 2019–2022 гг. и в 2023 г. показал рост уровня 48 %. Другими словами, около половины детей с РАС на территории Свердловской области получают услуги учебно-образовательного характера, что является достаточно позитивным фактором и на сегодняшний день соответствует среднему показателю по России. Вместе с тем, как свидетельствует мировая практика, доля детей с РАС, получающих образовательные услуги, может достигать 80–90 %. Так, в целях повышения вовлечения детей-инвалидов в учебно-образовательный процесс Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка М. А. Львовой-Беловой реализуется на территории Свердловской области стратегическая программа «Сопровождение через всю

жизнь», направленная на расширение возможностей социализации для детей с инвалидностью и их семей через включение их в максимально широкий круг общественных отношений. Данная программа включает в себя работу по разным направлениям: от соблюдения протокола сообщения диагноза до профессиональной подготовки детей-инвалидов и детей с ОВЗ и их трудоустройства

Анализ фактической ситуации по вопросам защиты прав и законных интересов детей-инвалидов, находящихся в учреждениях социального обслуживания, показывает актуальность проблемы нехватки кадров. Часть детей из-за отсутствия навыков к самообслуживанию и самоконтролю после окончания коррекционных школ лишены возможности дальнейшего получения профессионального образования и трудоустройства [22].

В России сегодня имеются прогрессивные законодательные механизмы, позволяющие организовать работу по повышению

уровня социализации и расширению вовлеченности в учебно-образовательный процесс детей по месту их жительства в каждом регионе, обеспечить консультативную поддержку и получение необходимых компетенций родителями в соответствии с Федеральным законом № 442-ФЗ от 28.12.2013 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». В каждом регионе, кроме традиционных государственных центров социального обслуживания населения, уже девять лет имеются негосударственные специализированные организации различной организационно-правовой формы собственности, работающие с получателями социальных услуг, предоставляя им услуги в зависимости от своего профиля. Мы связываем неудачные попытки внедрения в России передовых инструментов социальной адаптации ребенка, имеющего РАС, с отсутствием программного подхода и перекладыванием обязанностей по обеспечению всех необходимых ребенку мероприятий на образовательные, медицинские или социальные учреждения. Кроме того, необходимо отметить и проблему получения индивидуальных программ реабилитации и абилитации (ИПРА) без получения официального статуса «ребенок-инвалид», состав которой регламентирован в Приказе Минтруда России от 26.06.2023 № 545н «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм».

После оформления инвалидности, ребенку и его семье гарантированы различные

ежемесячные пособия. Наряду с пособиями семьям гарантируются и социальные льготы: обеспечение лекарствами, техническими средствами реабилитации, путевками в санаторно-оздоровительные учреждения, бесплатный проезд, субсидии на оплату коммунальных услуг и др. В случае, когда родители детей-инвалидов не осуществляют трудовую деятельность, им начисляется пособие по уходу за ребенком.

На сегодняшний день нам не удалось найти статистику по детям, находящимся на стадии «до инвалидности», а также наблюдаются большие сложности в сборе информационно-аналитического материала и статистических данных по охвату образовательных и реабилитационных программ детей с РАС в общеобразовательных и коррекционных школах на территории Свердловской области. В формах статистической отчетности отсутствуют инструменты формирования информации по количеству детей-инвалидов, обучающихся в общеобразовательных школах, в разрезе установленных диагнозов, что существенно осложняет применения инструментов динамического наблюдения и оценки уровня психоэмоционального и интеллектуального уровня развития детей с РАС, а также отслеживания уровня их социализации и адаптации в общественной и бытовой деятельности. Так, на территории Свердловской области на сегодняшний день программы учебно-образовательного процесса реализуются в следующих 7 школах: ГБОУ Свердловской области «Екатеринбургская школа № 4, реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы»⁷; ГБОУ Свердловской области «Екатеринбургская школа № 2, реализующая

⁷ ГБОУ Свердловской области «Екатеринбургская школа № 4, реализующая адаптированные основные

общеобразовательные программы» URL:
<https://www.екбшкола4.рф/resourceclass/>

адаптированные основные общеобразовательные программы»⁸; МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 48», г. Екатеринбург⁹; МБОУ «Горно-металлургическая средняя общеобразовательная школа», г. Нижний Тагил¹⁰; ГБОУ Свердловской области «Байкаловская школа-интернат, реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы», с. Байкалово¹¹; ГБОУ Свердловской области «Екатеринбургская школа № 7,

реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы»¹². В таблице 4 представлены выявленные сведения, на основе данных сайтов образовательных учреждений Свердловской области, реализующих образовательную модель для обучающихся детей с РАС в «Ресурсных классах» (табл. 4)

Таблица 4

Образовательные учреждения Свердловской области, реализующие образовательную модель для обучающихся детей с РАС в «Ресурсных классах»

Table 4

Educational institutions of the Sverdlovsk region implementing an educational model for children with ASD in “Resource Classes”

Наименование учреждения	Сведения о количестве мест обучающихся
1	2
ГБОУ Свердловской области «Екатеринбургская школа № 4, реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы»	Раздел на сайте с названием «Ресурсный класс» содержит сведения о научно-практических конференциях, вебинарах и группах самоподдержки родителей. Информация о количестве учеников отсутствует
ГБОУ Свердловской области «Екатеринбургская школа № 2, реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы»	Раздел на сайте с названием Ресурсный класс» содержит ссылки на федеральный ресурсный центр и методические организации по работе «Ресурсного класса»
МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 48», г. Екатеринбург	Раздел содержит методические материалы и информацию о «Ресурсной комнате» и условиях содержания детей. Информация о количестве мест и обучающихся отсутствует
МБОУ «Горно-металлургическая средняя общеобразовательная школа», г. Нижний Тагил	На сайте широко представлены методические пособия и СанПины. Даны ссылки на федеральный ресурсный центр по аутизму. Информация о количестве мест и обучающихся отсутствует

⁸ ГБОУ Свердловской области «Екатеринбургская школа № 2, реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы» URL: https://school2ekb.ru/info/resurs_nyuy_klass/

⁹ МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 48», г. Екатеринбург URL: https://школа48.екатеринбург.рф/?section_id=195

¹⁰ МБОУ «Горно-металлургическая средняя общеобразовательная школа», г. Нижний Тагил URL: <https://гмшнт.рф/ресурсный-класс/>

¹¹ ГБОУ Свердловской области «Байкаловская школа-интернат, реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы», с. Байкалово URL: <https://бши.рф/pedagogam/metodkabinet/>

¹² ГБОУ Свердловской области «Екатеринбургская школа № 7, реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы» URL: https://skosh7.uralschool.ru/?section_id=159

Окончание таблицы 4

1	2
ГБОУ Свердловской области «Байкаловская школа-интернат, реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы», с. Байкалово	На странице «Ресурсный класс» приведена классификация аутизма и даны ссылки на литературу по аутизму, рекомендованную для родителей и специалистов. Информация о количестве мест и обучающихся отсутствует.
ГБОУ Свердловской области «Екатеринбургская школа № 7, реализующая адаптированные основные общеобразовательные программы»	Не содержит информацию по ученикам. Сайт содержит подробный план реализации мероприятий для обучающихся с РАС и информацию о разработке образовательным учреждением СИПР (специальных индивидуальных программ развития)

Проведенный анализ инфраструктуры предоставления образовательных и социальных услуг в Свердловской области показывает, что инклюзивное образование в среде своих сверстников остается малодоступным для детей с РАС. Например, инклюзивное образование при помощи модели «Ресурсный класс» получают лишь единицы детей. Таким образом, большая часть детей с РАС обучаются в коррекционных образовательных учреждениях Свердловской области, которых по состоянию на 01.01.2025 г. составило 26 учреждений, среди которых 4 организации частной формы собственности, а также 142 государственных учреждения социального обслуживания, 7 автономных некоммерческих организаций, 24 негосударственные организации социального обслуживания. Тем не менее по официальным данным отчета проверок Счетной палаты эффективность предоставления услуг по социальному обслуживанию, на дому, в полустационарной и стационарной формах остается на достаточно низком уровне в силу многих факторов.

Одной из самых значимых является проблема механизма передачи ребенка с РАС в систему государственных социализирующих мероприятий для достижения им максимально возможного уровня социальной адаптации

[23]. По достижению школьного возраста работа по реабилитации сочетается с обучением, что приводит к подключению образовательных учреждений. Пример таких барьеров для эффективной организации работы в Свердловской области: громоздкое и неудобное планирование и отчетность в количестве социальных услуг, а не в часах обслуживания. Социальная адаптация детей с РАС требует грамотного межведомственного взаимодействия на всех этапах жизни ребенка. В большинстве образовательных организаций отсутствуют условия для образовательного процесса, учитывающих специфику детей с РАС. В системе социального обслуживания особые нарекания вызывает организация работы по социализации детей с РАС подведомственных исполнительным органам власти поставщиков услуг. Государственные поставщики социальных услуг работают с ребенком по своим методикам курсами по 3–5 недель 1–2 раза в год. Остальное время года (более 10 месяцев в году) родители ребенка с РАС остаются с ним наедине. В штате сотрудников региональных регуляторов – министерств, вырабатывающих нормативные правовые акты, в том числе стандарты на социальные услуги, – отсутствуют специалисты по социализации [24]. Нет специалистов не только по реабилитации детей с РАС, но и по реабилитации некоторых

других групп инвалидов. Это влечет выпуск нормативных актов, затрудняющих работу по удобному и современному механизму, который предлагает России уже сегодня Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442.

Оценка доступности и качества коррекционных образовательных технологий на территории Свердловской области

В целях оценки доступности и качества образовательных и социальных услуг, которые предоставляются детям с РАС на различных стадиях их роста и взросления на территории Свердловской области, авторами проведен опрос родителей, воспитывающих детей с данной патологией, выборочная совокупность которых составила 100 человек. Участникам была предложена анкета из 28 открытых вопросов, отражающих широкий спектр изучаемых тем: проблемы системы поддержки аутизма на территории Свердловской области, оказание ранней комплексной помощи, организация образовательного процесса, проблемы первичной диагностики, состояние социальной среды, качество жизни семей с детьми с РАС и др.

Как свидетельствуют данные опроса (табл. 5), при первом беспокойстве две трети родителей приходили на первичный прием в государственную поликлинику по месту жительства семей, что соответствует 64 % от общего числа респондентов. На втором месте по числу обращений стоят частные клиники и кабинеты врача – их посещала каждая

пятая семья, около 21 %. В государственные стационары, в том числе психиатрические, обращались только 5 % опрошенных. При этом 66 % родителей в первый раз обращались к врачам-неврологам при выявлении отклонений в психоэмоциональном развитии ребенка, значительно ниже уровень обращений к педиатрам, что составляет 17 % от общей совокупности опрошенных. Первичное обращение к врачу-психиатру упомянули только 8 % респондентов. В целом 79 % опрошенных обращались в медицинскую организацию в своем населенном пункте. Кроме того, абсолютное большинство семей обращались к врачам до достижения ребенком 3-летнего возраста 98 %, но только каждому десятому особенному ребенку официальный диагноз был поставлен до 2 лет включительно, что составило 9 %. Более половины детей получили официальный диагноз в возрасте 3–4 лет (56 %), что затягивает разработку лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий в раннем возрасте и негативно влияет на дальнейшую социализацию ребенка. Каждый четвертый респондент указал на проблемы ранней диагностики РАС (25 %). Значительно реже, но родители сталкивались с нежеланием врачей диагностировать РАС и с недостаточной квалификацией врачей, это отметили 15 % и 14 % соответственно. Таким образом, можно выявить наличие проблемы ранней диагностики, распознавания симптомов патологического состояния и постановки диагноза.

Таблица 5

Распределение первичных обращений по типу медицинской организации по месту обращения

Table 5

Distribution of initial requests by type of medical organization by place of request

Медицинская организация	Удельный вес обращений, %
Государственная детская поликлиника по месту жительства	63,8
Частная клиника, больница, кабинет врача	21,6
Государственная больница	3,6
Государственная психиатрическая больница	2,2
Государственный психоневрологический диспансер	1,9
Государственный центр, специализированный для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики	1,7
Государственный реабилитационный центр	0,2
Другое	4,9

Несмотря на привлечение внимания государственных структур к проблеме оказания помощи медико-социального характера детям с РАС на ранних этапах, остается нерешенным ряд вопросов, касающихся нормативно-правового регулирования, регламентирующего развитие системы ранней помощи на федеральном и региональном уровнях в части норм и стандартов организации предоставления услуг. Научные и социологические данные последних лет, касающиеся исследований организации диагностической и лечебно-коррекционной помощи детям с РАС, констатируют, что выявление, обследование и диагностика РАС в возрасте 1,5–2 лет практически не происходит. Ранняя диагностика РАС в 2-летнем возрасте осуществляется крайне редко. Врачи-педиатры и неврологи обычно не принимают участие в раннем выявлении заболевания из-за недостатка знаний об основных ранних симптомах, а также не фиксируют отклонения в развитии ребенка, оставляют без внимания жалобы родителей. Как правило, нарушения в поведении и другие отклонения оцениваются ретроспективно, в 4–5-летнем возрасте. Сего-

дня выявление детей с РАС в России происходит с отставанием от ведущих стран. Детям с РАС присваивают другие виды ОВЗ, не фиксируя наличие РАС, такие дети не попадают в программу по социализации. Если только ситуацию в руки возьмут родители, тогда у ребенка есть какой-то шанс.

Результаты исследования говорят о состоянии безвыходности и дезориентации, переживаемом родителями в процессе получения диагноза и взаимодействия с врачами. Родители также отмечают длительную эмоциональную реакцию на диагноз РАС, прежде чем они находят «точку опоры». Родители ставят перед собой цель социализировать особенных детей, развивать их коммуникативные навыки, навыки самоконтроля, изучают с ними правила поведения и т. д. Все родители понимают, что надо прививать ребенку интерес к образовательному процессу, осознают необходимость образования. После постановки официального диагноза все родители без исключения ожидали получить в государственных медицинских организациях консультации врача, психолога или другого специалиста: о развитии и воспитании ребенка с

диагнозом РАС, о специалистах, с которыми должен заниматься ребенок, о методах терапии, коррекционной поддержки ребенка.

В рамках анкетирования родителям был задан вопрос о наличии индивидуального плана развития ребенка, социализации, обучения, так называемой маршрутной карты. Аудитория опрошенных разделилась – половина указала, что индивидуальный план у них есть (51 %), но у остальных опрошенных родителей индивидуального плана нет (48 %). Родители, имеющие индивидуальный план развития ребенка, отличаются позитивным настроем и не скрывают своей благодарности специалистам, оказавшим на этом этапе семье помощь и поддержку.

Родителям было предложено ответить на вопрос: «Сколько часов в день дополнительной поддержки, кроме времени, проведенного в школе или детском саду, получает Ваш ребенок (занятия с родителями, дефектологами, с педагогами, бассейн и т. д.)?» Проведенные расчеты показывают, что от 1 до 3 часов в день дополнительной поддержки получает каждый пятый ребенок (21 %), еще 5% детей получают от 4 до 6 часов в день. В среднем на 1 ребенка приходится 2,5 часа дополнительной поддержки, которые выражаются в различных видах занятий в день. Таким образом, регулярное дополнительное коррекционное вмешательство получают 26,5 % детей, родители которых участвовали в опросе. Остальные дети из-за различных причин лишены необходимой им поддержки для достижения социальной адаптации. Хотим подчеркнуть, что в опросе участвовали наиболее активные и замотивированные на помощь своему ребенку семьи. Реальную картину вовлеченности и охвата детей комплексом социализирующих их мер помощи предстоит еще выяснять. Нам также не удалось получить более подробную картину на территории Свердловской области, и мы

можем лишь предположить, что полученные нами данные дают приближенное понимание ситуации. Отдельно стоит заострить внимание на качестве и структуре получаемых ребенком лечебно-реабилитационных и образовательных мероприятий. Проведенный опрос свидетельствует, что из предложенного спектра коррекционных методик большинство детей получали занятие с логопедом, что составило (91,8 %). Также две третьих детей посещали занятия по сенсорной интеграции (64 %) и различные дополнительные занятия, например, музыкой, танцами и другие (62 %). Остальные виды социализирующей «терапии» и коррекции использовали на практике не так широко (от 30 до 50 %). И только около половины опрошенных (52 %) сообщили, что их дети получали коррекционное вмешательство, основанное на прикладном анализе поведения (ABA – applied behavior analysis).

Анализ данных позволил проследить непрерывные образовательные траектории особенных детей. Важно отметить, что каждый третий ребенок посещал детский сад и посещает школу (34 %) и немногим меньшая доля детей, посещающих на текущий момент детский сад, также с высокой степенью вероятности будет посещать в дальнейшем школу (29 %). Результаты ответов родителей дают положительные примеры социальной адаптации и интеграции детей с РАС, неравнодушного отношения к ним специалистов, эффективной и профессиональной работы сотрудников образовательных учреждений, доля которых составила 83 %.

Перспективы воспитания и образования особенных детей родители связывают в большинстве своем с коррекционными школами и детскими садами, что составило 37 % и 28 % соответственно. Родители детей-дошкольников отдают предпочтение детским садам с форматом инклюзивного образования (42 %), а также

школы с форматом инклюзивного образования с тьюторским сопровождением по месту жительства выбирают 48 % опрошенных. Тем не менее на практике инклюзивное образование обеспечивается и реализуется крайне слабо, это отметили 64 % всех опрошенных.

Таким образом, ребенок, имеющий нарушение развития по типу РАС, не сможет справиться с патологическим состоянием самостоятельно и ориентироваться на самопроизвольные устранения проблем по мере его взросления: «перерастет», «научиться говорить позже», «догонит» своих сверстников. Каждый день промедления в оказании интенсивного вмешательства все дальше и дальше отодвигает его от среднего уровня развития его сверстников, маргинализирует его [25]. Сначала он не сможет посещать дошкольное образовательное учреждение из-за сильного отставания в развитии и особенностей своего поведения, а затем не сможет «вписаться» в школьную программу и в общепринятые правила поведения, хотя требования к нему будут предъявляться уже повышенные, в соответствии с его возрастом. Каждый год ребенок будет все сильнее отставать от сверстников, и на каком-то этапе школа предложит родителям вывести его на «домашнее обучение», что мы и наблюдаем на сегодняшний день повсеместно. Результаты социологического опроса подтверждают это. Ребенок не сможет успешно получить образование, освоить профессию и стать полезным членом общества.

Оценка социально-экономической эффективности внедрения коррекционных образовательных технологий в детском возрасте

Проблемы образования и социализации детей с РАС, с которыми сталкиваются российские семьи, на примере Свердловской области характерны для многих регионов Рос-

сийской Федерации, что связано с недостаточным уровнем информированности и доступности медицинской, педагогической и социальной помощи. Вопросы своевременной диагностики РАС у детей позволяют реализовывать коррекрующие и образовательные технологии на ранних стадиях развития ребенка, что значительно позволяет повысить эффективность их использования [26]. Кроме того, чем раньше начнется процесс реабилитации и социализации, тем больше появляется возможностей для коррекционного вмешательства в развитие ребенка с применением АВА-подхода, который сегодня является ведущим мировым научно доказанным методом преодоления аутизма у детей. АВА – это набор педагогических методик, которые применяются педагогами интенсивно во всех жизненных ситуациях ребенка с целью формирования необходимых навыков и преодоления у него проблемного поведения [27]. Это означает, что носители этих методик должны быть, во-первых, территориально доступны семье ребенка, во-вторых, должны учитывать степень необходимой интенсивности их применения (минимум 20 часов в неделю), также нужно учитывать финансовую составляющую, так как средняя российская семья не сможет позволить себе подобное дорогостоящее вмешательство в развитие ребенка. Родители, вынужденные в одиночку брать на себя заботы о растущем ребенке и нести колоссальные психологические и экономические затраты, конечно, не смогут быть полноценными участниками экономических отношений.

Так, в условиях тотального дефицита рабочих рук и кадрового голода государство в целом и регион в частности теряют человеческий ресурс в лице работников, производящих валовой региональный продукт (ВРП). Так, по текущему уровню 2024 г., ВРП Свердловской области составляет 816,1 тыс. руб. в расчете на

1 работника, что приблизительно будет составлять 28563,5 тыс. руб. экономического эффекта в виде ВРП за период трудовой деятель-

ности каждой сохраненной социализированной жизни, длительность которой составляет в среднем 35 лет (табл. 6).

Таблица 6

Расчет социально-экономической эффективности

Table 5

Calculation of socio-economic efficiency

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Количество детей с РАС, чел.	515	614	768	929	1124
Возможное количество социализированных детей, чел.	250	300	380	460	560
ВРП в расчете на 1 человека, руб.	634 074,0	570 200,0	721 100,0	816 100,0	816 100,0
Социально-экономический эффект в расчете на 1 вовлеченного в общественное воспроизводство, тыс. руб.	22 192,6	19 957,0	25 238,5	28 563,5	28 563,5
Суммарный социально-экономический эффект, тыс. руб.	5 548 150,0	5 987 100,0	9 590 630,0	13 139 210,0	15 995 560,0

В соответствии с расчетными данными таблицы 6 можно оценить вклад каждого полностью социализированного и вовлеченного в общественное производство работника на территории Свердловской области, который варьирует в размере от 22 192,6 тыс. руб. в 2019 г. до 28 563,5 тыс. руб. в 2023 г. Суммарный социально-экономический эффект от вовлечения в профессиональную деятельность каждой рабочей единицы будет составлять около 16 млрд руб. ежегодно при условии развития экономики страны и повышения доступности и качества медицинских, педагогических и коррекционных образовательных технологий. Необходимо обратить внимание, что расчет социально-экономического эффекта ориентирован на оценку вовлечения в профессионально-трудовую деятельность полностью социализированного ребенка с РАС. В расчет не включается сокращение затрат на социальное обслуживание и сопутствующие затраты.

Таким образом, в случае недоступности реабилитационных программ детей с РАС общество не только теряет самого не социализированного ребенка в процессе создания общественного блага, но как минимум еще одного из его родителей, который вынужден осуществлять уход за ребенком. Регион, в котором проживают дети, имеющие расстройства по типу РАС, будет нести не только нагрузку, связанную с социальными выплатами и льготами семье ребенка, но и экономические и кадровые потери из-за исключения как минимум двух человек в случае не выявления и не предоставления своевременной помощи ребенку с РАС, испытывающему проблемы с социальной адаптацией.

Заключение

На основе собранного, обработанного и систематизированного информационно-аналитического материала выявлен ежегодный рост абсолютных показателей численности детей с РАС. Наряду с увеличением численности

детей, имеющих патологию, наблюдается рост числа обучающихся по коррекционным образовательным программам. Вместе с тем выявлена сложность формирования статистического материала, позволяющего отслеживать результаты развития и социальной адаптации ребенка в динамике, что затрудняет принятие своевременных управленческих координирующих решений в вопросах внедрения и развития коррекционных образовательных программ на всех уровнях образовательного процесса.

В целях оценки доступности и качества реабилитационных и коррекционных технологий в работе с детьми с РАС определены барьеры их реализации, связанные с отсутствием комплексного подхода в формировании реабилитационных программ, включающих медицинские технологии лечебно-диагностического процесса, коррекционные образовательные мероприятия на ранних стадиях выявления патологии и социальное сопровождение и адаптацию. Отсутствие согласованности в назначениях медицинских, образовательных и социальных служб приводит к негативным последствиям в адаптации ребенка во внешней

среде, что, в свою очередь, может приводить к глубокой инвалидизации и невозможности социализации в обществе. На наш взгляд, необходим комплексный подход к разработке реабилитационных программ с учетом индивидуальных особенностей ребенка.

В случаях успешной социализации каждого ребенка регион будет получать социально-экономический эффект в виде увеличения кадрового потенциала и дохода области в виде ВРП. Вместе с тем социально-экономическая эффективность отличается пролонгированным эффектом: деньги на реабилитационные мероприятия необходимо вкладывать в текущий период, а результат будет достигнут через 17–20 лет, когда ребенок получит образование и профессию и будет вовлечен в общественное воспроизводство и начнет приносить экономические выгоды региону, в частности, и государству, в целом. Полученные результаты целесообразно использовать при организации комплекса мероприятий коррекционного и образовательного характера с применением инструментария прикладного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ou J. J., Shi L. J., Xun G. L. Employment and financial burden of families with preschool children diagnosed with autism spectrum disorders in 158 urban China: results from a descriptive study // BMC Psychiatry. – 2015. – Vol. 15 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12888-015-0382-4>
2. Mugno D., Ruta L., D'Arrigo V. G. Impairment of quality of life in parents of children and adolescents with pervasive developmental disorder // Health Qual Life Outcomes. – 2007. – Vol. 5 (1). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17466072/> DOI: <https://doi.org/10.1186/1477-7525-5-22>
3. Ronemus M., Iossifov I., Levy D., Wigler M. The role of de novo mutations in the genetics of autism spectrum disorders // Nature Reviews Genetics. – 2014. – Vol. 15 (2). – P. 133–141. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24430941/> DOI: <https://doi.org/10.1038/nrg3585>
4. Bieleninik L., Gold C. Estimating Components and Costs of Standard Care for Children with Autism Spectrum Disorder in Europe from a Large International Sample // Brain Sciences. – 2021. – Vol. 11 (3). – P. 340. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33800056/> DOI: <https://doi.org/10.3390/brainsci11030340>
5. Liao X., Li Y. Economic burdens on parents of children with autism: A literature review // CNS Spectrums. – 2020. – Vol. 25 (4). – P. 468–474. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31709959/> DOI: <https://doi.org/10.1017/S1092852919001512>

6. Schafer E. C., Mathews L., Mehta S., Hill M., Munoz A., Bishop R., Moloney M. Personal FM systems for children with autism spectrum disorders (ASD) and/or attention-deficit hyperactivity disorder (ADHD): an initial investigation // *Journal of Communication Disorders*. – 2013. – Vol. 46 (1). – P. 30–52. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23123089/> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcomdis.2012.09.002>
7. Rogers S. J., Vismara L. A. Evidence-Based Comprehensive Treatments for Early Autism // *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. – 2008. – Vol. 37 (1). – P. 8–38. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18444052/> DOI: <https://doi.org/10.1080/15374410701817808>
8. Rance G., Saunders K., Carew P., Johansson M., Tan J. The use of listening devices to ameliorate auditory deficit in children with autism // *Journal of Pediatrics*. – 2014. – Vol. 164 (2). – P. 352–357. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24183205/> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2013.09.041>
9. Ошкордина А. А., Гончарова Н. А., Хаитова А. И. Социально-экономические аспекты реализации медико-педагогических технологий в реабилитации детского аутизма // *Народонаселение*. – 2025. – Т. 28, № 2. – С. 117–128. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82540213>
10. Мухина С. Е., Федосеева Е. П. Современные модели развития и обучения детей с расстройствами аутистического спектра // *Развитие человека в современном мире*. – 2022. – № 3. – С. 82–97. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/4544/1/sovremennyye-modeli-razvitiya-i-o.pdf> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50015811>
11. Давыдова Е. Ю., Сорокин А. Б. Оценка жизненных компетенций учащихся на начальном этапе общего образования // *Психологическая наука и образование*. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 16–27. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2019_n6/Davydova_Sorokin URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41478730> DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2019240602>
12. Хаустов А. В., Шумских М. А. Динамика в развитии системы образования детей с расстройствами аутистического спектра в России: результаты Всероссийского мониторинга 2020 года // *Аутизм и нарушения развития*. – 2021. – Т. 19, № 1. – С. 4–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49422931> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2021190101>
13. Морозов С. А., Морозова С. С., Морозова Т. И. Некоторые проблемы инклюзии при расстройствах аутистического спектра // *Аутизм и нарушения развития*. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 51–61. URL: https://psyjournals.ru/journals/autdd/archive/2020_n1/morozov_et_al URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42801953> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180106>
14. Нестерова А. А., Айсина Р. М., Сулова Т. Ф. Модель сопровождения позитивной социализации детей с расстройствами аутистического спектра (РАС): комплексный и междисциплинарный подходы // *Образование и наука*. – 2016. – № 3. – С. 140–155. URL: <https://www.edscience.ru/jour/article/viewFile/599/519> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25731126> DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-3-140-155>
15. Морозова С. С., Тарасова Н. В. Исследование влияния аутизма ребёнка на бюджет семьи, в которой он растёт // *Аутизм и нарушения развития*. – 2022. – Т. 20, № 3. – С. 39–45. URL: https://psyjournals.ru/journals/autdd/archive/2022_n3/Morozov_Tarasova URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50198423> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.202220030>
16. Мухарямова Л. М., Савельева Ж. В. Социальная среда для людей с аутизмом в России: проблема доступности в оценках экспертов // *Экология человека*. – 2021. – Т. 28, № 1. – С. 45–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44800779> DOI: <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2021-1 45-50>

17. Сорокин А. Б., Давыдова Е. Ю., Хаустов А. В. Специфика оценки эффективности психолого-педагогических вмешательств при работе с детьми с РАС // Социальные науки и детство. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 58–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48018075> DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010105>
18. Hou R., Yang C., Tao C., Fan Y. Progress in rehabilitation equipment for autism spectrum disorder // *Medicine in Novel Technology and Devices*. – 2025. – Vol. 26. – P. 100365. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.medntd.2025.100365>
19. Rance G., Saunders K., Carew P., Johansson M., Tan J. The use of listening devices to ameliorate auditory deficit in children with autism // *Journal of Pediatrics*. – 2014. – Vol. 164 (2). – P. 352–357. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24183205/> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2013.09.041>
20. Морозов С. А., Чигрина С. Г. Исследование особенностей семей, воспитывающих детей с аутизмом // Аутизм и нарушения развития. – 2022. – Т. 20, № 2. – С. 78–84. URL: https://psyjournals.ru/journals/autdd/archive/2022_n2/morozov_chigrina URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50049390> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200209>
21. Тютюсова Е. В. Моделирование процесса формирования социальных компетенций обучающихся начальных классов // Наука и школа. – 2022. – № 2. – С. 226–235. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48410712> DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-2-226-235>
22. Темнова Л. В., Рожнова Е. С. Особенности социализации лиц с расстройствами аутистического спектра и членов их семей // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 6. – С. 352–366. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50016522> DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.6.20>
23. Старшинова А. В., Чикова Е. В. Возможности НКО в помощи детям с расстройствами аутистического спектра // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 484. – С. 218–227. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50503971>
24. Хаустов А. В., Шумских М. А. Тенденции включения детей с РАС в систему общего образования: результаты Всероссийского мониторинга // Аутизм и нарушения развития. – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 5–17. URL: https://psyjournals.ru/journals/autdd/archive/2023_n3/Khaustov_Shumskikh URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=72085278> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210301>
25. Zandi S., Jenabi E., Bashirian S., Mohammadi R., Karbin F., Khazaei S. The experience of parents when they find out that their child has autism: A phenomenological study // *Current Psychiatry Research and Reviews*. – 2025. – Vol. 21 (2). – P. 162–171. DOI: <https://doi.org/10.2174/0126660822301547240415060803>
26. Frolli A., Savarese G., Carmine F. Di, Bosco A., Saviano E., Rega A., Carotenuto M., Ricci M. C. Children on the autism spectrum and the use of virtual reality for supporting social skills // *Children (Basel)*. – 2022. – Vol. 9 (2). – P. 181. DOI: <https://doi.org/10.3390/children9020181>
27. Dixon M. R., Yi Z., Sutton A., Pikula A. Randomized-controlled trial examining differing content of ABA therapy delivered to autistic children // *Journal of Contextual Behavioral Science*. – 2023. – Vol. 28. – P. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcbs.2023.03.016>

Поступила: 23 июля 2025

Принята: 2 сентября 2025

Опубликована: 31 октября 2025

Заявленный вклад авторов:

Надежда Анатольевна Гончарова (основной исполнитель): сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Александрина Иосифовна Хаитова (исполнитель): сбор материалов, литературный обзор.

Николай Николаевич Гапоненко (исполнитель): сбор материалов, литературный обзор.

Алла Анатольевна Ошкордина (руководитель исследования): организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Гончарова Надежда Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

кафедра иностранных языков

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет»,

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>

SPIN-код: 4392-9189

E-mail: nadin1325x@yandex.ru

Хаитова Александрина Иосифовна

аспирант

кафедра экономической безопасности

Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 83, стр. 1, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1315-0473>

SPIN-код: 3454-5474

E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Гапоненко Николай Николаевич

кандидат экономических наук, доцент

кафедра экономической безопасности

Институт права и национальной безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Нику-
лино, пр-кт Вернадского, д. 83, стр. 1, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5412-0003>

SPIN-код: 3087-7279

E-mail: 79031340355@ya.ru

Ошкордина Алла Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент

кафедра туристического бизнеса и гостеприимства

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный экономический уни-
верситет»

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0258-8202>

SPIN-код: 5993-0775

E-mail: al2111la@yandex.ru

Remedial education trajectories for social adjustment of children with special education needs: Problems of socio-economic analysis

Nadezhda A. Goncharova ¹, Aleksandrina I. Khaitova², Nikolay N. Gaponenko², Alla A. Oshkordina¹

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

² Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. Today, the problems of social rehabilitation and adjustment of children with autism spectrum disorders are considered from the standpoint of their accessibility and are economically assessed from the standpoint of the costs incurred by the state without taking into account the socio-economic efficiency in future periods of societal development. The purpose of the study is to assess the socio-economic efficiency of remedial education technologies for children with autism spectrum disorders, reflecting their involvement in social reproduction in future periods.

Materials and Methods. The authors used traditional methods of economic analysis in the research: comparisons, groupings, index method, method of using absolute, relative and average values, historical and logical methods.

The theoretical and methodological basis of the study contained works of Russian and international scholars: psychiatrists, sociologists, teachers, social workers, psychologists, etc., as well as information and analytical material of the official statistics of the Russian Federation and the Sverdlovsk region.

The empirical basis of the study included data obtained from parents of children with autism spectrum disorders living in the Sverdlovsk region. The sample consisted of 100 people. The results were processed using qualitative analysis and methods of mathematical statistics.

Results. In the conditions of scarcity of information and analytical material reflecting quantitative and qualitative characteristics of the rehabilitation and educational process among children with ASD (autism spectrum disorder), the authors collected statistical material on the number of students in special education classes in the Sverdlovsk region. Based on the processing, systematization and analysis of the collected material, the authors identified trends in the annual increase in the proportion of students, which, in the authors' opinion, is a positive phenomenon in the process of rehabilitation and adaptation of children with ASD. Based on the obtained results of statistical

For citation

Goncharova N. A., Khaitova A. I., Gaponenko N. N., Oshkordina A. A. Remedial education trajectories for social adjustment of children with special education needs: Problems of socio-economic analysis. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (5), pp. 214–240. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.10>

Corresponding Author: Nadezhda A. Goncharova, nadin1325x@yandex.ru

© Nadezhda A. Goncharova, Aleksandrina I. Khaitova, Nikolay N. Gaponenko, Alla A. Oshkordina, 2025

indicators, as well as on the results of parents' survey, the authors identified problems in the quality and availability of remedial educational technologies for children in educational settings. In addition, the study determined the socio-economic effect of a rehabilitated child's social involvement and obtaining a certain level of education and professional skills that will allow them to socialize in life, including participating in social reproduction, bringing economic benefits to themselves and the state.

Conclusions. Along with the increase in the number of children with ASD in the Sverdlovsk region, there is an increase in the number of students pursuing special education programs. The study revealed the complexity of forming statistical material that allows tracking the results of development and social adaptation of a child in dynamics, which complicates making timely management decisions on the implementation and development of remedial education programs at all levels of the educational process. In order to assess the availability and quality of rehabilitation and remedial education technologies for children with ASD, the authors identified barriers to their implementation associated with the lack of an integrated approach to the implementation of rehabilitation programs. In cases of successful socialization of each child, the Sverdlovsk region - in particular, and the country - as a whole, will receive a socio-economic effect in the form of an increase in human resources and income of the region in the form of GRP, calculated by the authors in the course of the study. The obtained results can be used in designing and implementing a set of remedial education activities.

Keywords

Special education technologies; Socio-economic efficiency; Autism; Accessibility; Costs; Effect; Social reproduction.

REFERENCES

1. Ou J. J., Shi L. J., Xun G. L. Employment and financial burden of families with preschool children diagnosed with autism spectrum disorders in 158 urban China: Results from a descriptive study. *BMC Psychiatry*, 2015, vol. 15 (1). (in China) DOI: <https://doi.org/10.1186/s12888-015-0382-4>
2. Mugno D., Ruta L., D'Arrigo V. G. Impairment of quality of life in parents of children and adolescents with pervasive developmental disorder. *Health Qual Life Outcomes*, 2007, vol. 5 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/1477-7525-5-22>
3. Ronemus M., Iossifov I., Levy D., Wigler M. The role of de novo mutations in the genetics of autism spectrum disorders. *Nature Reviews Genetics*, 2014, vol. 15 (2), pp. 133-141. DOI: <https://doi.org/10.1038/nrg3585>
4. Bieleninik L., Gold C. Estimating components and costs of standard care for children with autism spectrum disorder in Europe from a Large international sample. *Brain Sciences*, 2021, vol. 11 (3), pp. 340. DOI: <https://doi.org/10.3390/brainsci11030340>
5. Liao X., Li Y. Economic burdens on parents of children with autism: A literature review. *CNS Spectrums*, 2020, vol. 25 (4), pp. 468-474. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1092852919001512>
6. Schafer E. C., Mathews L., Mehta S., Hill M., Munoz A., Bishop R., Moloney M. Personal FM systems for children with autism spectrum disorders (ASD) and/or attention-deficit hyperactivity disorder (ADHD): An initial investigation. *Journal of Communication Disorders*, 2013, vol. 46 (1), pp. 30-52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcomdis.2012.09.002>
7. Rogers S. J., Vismara L. A. Evidence-based comprehensive treatments for early autism. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, 2008, vol. 37 (1), pp. 8-38. DOI: <https://doi.org/10.1080/15374410701817808>
8. Rance G., Saunders K., Carew P., Johansson M., Tan J. The use of listening devices to ameliorate auditory deficit in children with autism. *Journal of Pediatrics*, 2014, vol. 164 (2), pp. 352-357. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2013.09.041>

9. Oshkordina A. A., Goncharova N. A., Khaitova A. I. Socio-economic aspects of the implementation of medical and pedagogical technologies in rehabilitation of childhood autism. *Population*, 2025, vol. 28 (2), pp. 117-128. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82540213>
10. Mukhina S. E., Fedoseeva E. P. Modern models of development and learning of children with autism spectrum disorders. *Human Development in the Modern World*, 2022, no. 3, pp. 82-97. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50015811>
11. Davydova E. Yu., Sorokin A. B. Assessment of life competencies in elementary school students. *Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24 (6), pp. 16-27. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41478730> DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2019240602>
12. Khaustov A. V., Shumskikh M. A. Dynamic changes in the development of the educational system of children with autism spectrum disorders in Russia: Results of the 2020 all-Russian monitoring. *Autism and Developmental Disorders*, 2021, no. 1, pp. 4-11. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49422931> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2021190101>
13. Morozov S. A., Morozova S. S., Morozova T. I. Certain inclusion problems in autism spectrum disorders. *Autism and Developmental Disorders*, 2020, vol. 18 (1), pp. 51-61. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42801953> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180106>
14. Nesterova A. A., Aysina R. M., Suslova T. F. A positive socialization model for children with autism spectrum disorders: Comprehensive and interdisciplinary approaches. *Education and Science*, 2016, no. 3, pp. 140-155. (In Russian) URL: <https://www.edscience.ru/jour/article/viewFile/599/519> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25731126> DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-3-140-155>
15. Morozova S. S., Tarasova N. V. Study of the child autism's impact on a family budget. *Autism and Developmental Disorders*, 2022, vol. 20 (3), pp. 39-45. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50198423> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.202220030>
16. Mukharyamova L. M., Savelyeva Zh. V. Social environment for people with autism in Russia: Expert assessment of the accessibility issue. *Human Ecology*, 2021, vol. 28 (1), pp. 45-50. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44800779> DOI: <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2021-1 45-50>
17. Sorokin A. B., Davydova E. Yu., Khaustov A. V. Peculiarity of efficiency assessment for educational and psychological interventions used with children with ASD. *Social Sciences and Childhood*, 2020, vol. 1 (1), pp. 58-67. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48018075> DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010105>
18. Hou R., Yang C., Tao C., Fan Y. Progress in rehabilitation equipment for autism spectrum disorder. *Medicine in Novel Technology and Devices*, 2025, vol. 26, pp. 100365. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.medntd.2025.100365>
19. Rance G., Saunders K., Carew P., Johansson M., Tan J. The use of listening devices to ameliorate auditory deficit in children with autism. *Journal of Pediatrics*, 2014, vol. 164 (2), pp. 352-357. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2013.09.041>
20. Morozov S. A., Chigrina S. G. Research of characteristics of families raising children with ASD. *Autism and Developmental Disorders*, 2022, vol. 20 (2), pp. 78-84. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50049390> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200209>
21. Tiutiusova E. V. Modeling of the process of social competencies formation of primary school students. *Science and School*, 2022, no. 2, pp. 226-235. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48410712> DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-2-226-235>

22. Temnova L. V., Rozhnova E. S. Peculiarities of socialisation of persons with autism spectrum disorders and their families. *Prospects of Science and Education*, 2022, vol. 60 (6), pp. 352-366. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50016522> DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.6.20>
23. Starshinova A. V., Chikova E. V. Ngos's opportunities in helping children with autism spectrum disorders. *Bulletin of Tomsk State University*, 2022, vol. 484, pp. 218-227. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50503971>
24. Khaustov A. V., Shumskikh M. A. Trends in the inclusion of children with ASD in the general education system: all-Russian monitoring results. *Autism and Developmental Disorders*, 2023, vol. 21 (3), pp. 5-17. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=72085278> DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210301>
27. Zandi S., Jenabi E., Bashirian S., Mohammadi R., Karbin F., Khazaei S. The experience of parents when they find out that their child has autism: A phenomenological study. *Current Psychiatry Research and Reviews*, 2025, vol. 21 (2), pp. 162-171. DOI: <https://doi.org/10.2174/0126660822301547240415060803>
28. Frolli A., Savarese G., Carmine F. Di, Bosco A., Saviano E., Rega A., Carotenuto M., Ricci M. C. Children on the autism spectrum and the use of virtual reality for supporting social skills. *Children (Basel)*, 2022, vol. 9 (2), pp. 181. DOI: <https://doi.org/10.3390/children9020181>
29. Dixon M. R., Yi Z., Sutton A., Pikula A. Randomized-controlled trial examining differing content of ABA therapy delivered to autistic children. *Journal of Contextual Behavioral Science*, 2023, vol. 28, pp. 169-179. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcbs.2023.03.016>

Submitted: 23 July 2025

Accepted: 2 September 2025

Published: 31 October 2025

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Nadezhda A. Goncharova

Contribution of the co-author: (main author of the study): collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Aleksandrina I. Khaitova

Contribution of the co-author: (author of the study): collection of materials, literary review.

Nikolay N. Gaponenko

Contribution of the co-author: (author of the study): collection of materials, literary review.

Alla A. Oshkordina

Contribution of the co-author: (head of the study): organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Nadezhda Anatolyevna Goncharova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Foreign Languages Department
Ural State University of Economics
8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>
E-mail: nadin1325x@yandex.ru

Aleksandrina Iosifovna Khaitova

postgraduate student
Economic Security Department
Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
119571, Moscow, internal. ter. city municipal district Troparevo-Nikulino, Vernadsky Ave., 83, building 1, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1315-0473>
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Nikolay Nikolaevich Gaponenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Economic Security Department
Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
119571, Moscow, internal territory of the city, Troparevo-Nikulino municipal district, Vernadsky Ave., 83, building 1, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5412-0003>
E-mail: 79031340355@ya.ru

Alla Anatolyevna Oshkordina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Tourism Business and Hospitality
Department
Ural State University of Economics
8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian Federation
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0258-8202>
E-mail: al2111la@yandex.ru